

10. http://www.umpro.ru/templates/art_print.php?art_id_1=191, дата доступа 03.11.2014 (тенденции зарубежного станкостроения).
11. http://re-port.ru/research/issledovanie_rynka_metalloobrabatyvayushih_stankov_v_rossii/, дата доступа 07.01.2015.
12. <http://marketing-i.ru/issledov/rynok-metalloobrativaiushego-oborudovania>, дата доступа 07.01.2015.

Модернизация, диверсификация и антикризисная стратегия России

д.э.н. проф. Филякин Ю.П.
Университет машиностроения
kafedra-ekonomika@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы модернизации и диверсификации экономики, необходимость преодоления идеологии бизнеса и финансово-коммерческого подхода и замена его на производственно-экономический подход, основные элементы антикризисной стратегии России.

Ключевые слова: модернизация экономики, диверсификация производства, неолиберальный и производственно-экономический подход в экономической политике, антикризисная стратегия и тактика развития страны.

В отличие от президентского Послания Федеральному Собранию Российской Федерации 2013 г. Послание В. Путина 2014 г. делает акцент на экономических трудностях России, которые возникли в стране в результате не внутренних, а внешних причин: западных санкций против России в связи с событиями на Украине. Большая теоретическая статья академика Евгения Примакова, написанная по материалам его выступления на заседании «Меркурий – клуба» 13.01.2014 и опубликованная в печати [1], показывает актуальность затронутых в ней проблем, особенно в связи с разработкой Антикризисного плана противодействия предполагаемому спаду производства в российской экономике.

По мнению Евгения Примакова, стержень проблем, вокруг которых раскручивались противодействия между двумя влиятельными группами в области экономической политики, это выбор, на чем сделать акцент: на стимулировании экономики и экономическом росте, либо на финансовой консолидации. Первую группу составляет производственно-экономический блок, в который входят, судя по представленной статье аргументации, сам автор, экономисты А. Белоусов, А. Клепач, а также, добавим, независимые ученые М. Делягин, Н. Кричевский, Е. Гонтмахер, некоторые депутаты партии «Справедливая Россия» и др. Ко второй группе относятся те, кто считает главными в экономике финансово-стабилизационные проблемы – это И. Шувалов, Э. Набиуллина, А. Силуанов, А. Улюкаев и другие представители экономического блока в правительстве. Относительно платформы неолибералов, – так Евгений Примаков называет сторонников второй точки зрения в российской экономической политике – скажем, что она основана на трех положениях: 1) уходе государства из экономики; 2) развития свободной игры экономических сил, которая обеспечивает социальную справедливость; 3) отрицания того факта, что свобода и демократия совместимы с определенными самоограничениями в пользу общественных интересов, граница которых определяется законом [1].

Как мы видим, представители обеих групп в профессиональном отношении не выходят за пределы экономики, хотя неолиберализм имеет более широкие основания в обществе [2], и вторая группа включает правительственный блок и имеет возможность воздействовать на определение содержания экономической политики.

Как известно, Россия является президентской республикой, то есть президент, будучи главой государства и гарантом конституционных прав и свобод человека, определяет основ-

ные направления внутренней и внешней политики государства. Это положение относится и к экономической политике, в частности, к конкурирующим двум группам интересов, о которых речь шла выше. От расстановки сил в высших эшелонах власти зависит и линия экономической политики, и конкретная конфигурация взаимоотношений между представителями различных сил влияния. В. Путин, в принципе, может проводить свои решения и через президентский Экономический совет, и через Координационный центр по развитию отечественного производства при правительстве России. Однако эти структуры малоизвестны в обществе и президент имеет полное право вызвать к себе федерального министра и дать ему конкретное поручение по экономическим вопросам. Инициатором и «контролером» в данном случае выступает сам президент, равно как и он будет нести ответственность за принятые решения. В президентской республике все в конечном счете замыкается на главе государства.

В настоящее время экономико-политическая ситуация для Российской Федерации существенно изменилась по сравнению с 2013 г. В результате конфликта на Украине и принятия Западом экономических санкций против России положение дел в стране изменилось в худшую сторону. Как будто бы на первый план вышли финансово-стабилизационные проблемы, а вопросы экономического развития и роста ушли на второй план. Но так кажется только потому, что мы рассматриваем проблему в первом приближении, отвлекаясь от многих обстоятельств [3]. Страна оказывается все более «окруженной» враждебными государствами: в задачу США входит изоляция России в мире и лишение ее коммуникаций и инноваций, принуждение ее к миру с Украиной на американских условиях.

Но если, предположим, мы будем рассматривать положение в России до 2014 года и вне санкций, то в этих условиях на первый план выдвигаются позиции первой группы экономистов, у которых главным приоритетом выступает развитие производства, экономический рост и вообще динамика экономического развития. В этой связи возникает ряд вопросов, прежде всего к высшему руководству страны. Во-первых, почему в обычных обстоятельствах во главе экономического блока стояли неолiberaлы, которые в большей степени были обеспокоены вопросами финансовой стабилизации страны, а не экономическим ростом. Во-вторых, почему накапливаемые золотовалютные резервы России (которые, кстати сказать, хранятся в США) не были частично использованы на перестройку структуры экономики, преодолению зависимости страны от нефти и газа? И, в-третьих, неужели для обеспечения ускорения развития необходим такой негативный импульс, как война в сопредельной стране и санкции против России, которые поставили российский народ перед серьезными испытаниями? Очевидно, что ответ на эти вопросы и ответственность за несостоявшейся поворот страны в сторону производственно-экономического развития и экономического роста лежит, прежде всего, на президенте РФ.

Президент РФ в декабре 2014 г. поставил вопрос о диверсификации производства [4]. Надо, между тем, заметить, что диверсификация производства не равна его модернизации. Модернизация – более общий процесс, применительно к экономике означающий ввод усовершенствований, отвечающий инновациям (новая техника, являющаяся результатом НТП), а диверсификация – одновременное развитие многих, не связанных друг с другом видов производства, расширение ассортимента производимых изделий (толкование этого термина имеет также и кредитно-финансовый аспект) [5]. Настаивание В. Путина на другом термине (диверсификация вместо модернизации), видимо, связано с тем, что Д. Медведев, когда был президентом в «межпутинское» время, выступил с идеей модернизации российской экономики (и шире – всей страны) на инновационной основе. Однако в результате «рокировки», когда В. Путин снова стал президентом РФ, идея модернизации была благополучно сдана в архив и страна вновь вернулась к неолiberaльной экономической политике. Поэтому курс на модернизацию, чисто терминологический, был в сознании россиян связан с предыдущим президентом, а не с В. Путиным, а надо, чтобы новации в экономической политике исходили

от нового-старого президента.

Другая причина появления термина диверсификация связана с необходимостью показать, что президент выступает за развитие промышленности и вопрос об импортозамещении – это насущная проблема для нашего производства, а не тактический маневр.

Третья причина связана со структурной перестройкой экономики. В широком смысле, под диверсификацией можно понимать выпуск новых видов продукции, увеличение номенклатуры изделий, что противоречит односторонней сырьевой и нефте-газовой ориентации экономики. Так что за терминологическими изысками стоит желание приспособить экономическую политику к требованиям, вытекающим из тяжелого положения страны. По существу мы имеем дело с косвенным признанием ошибочности экономической политики со стороны президента. Российское государство оказалось не готовым к противостоянию с западными демократиями с точки зрения структуры экономики, этапа развития (домодернизационный период), характера власти и общественного строя в стране (номенклатурно-олигархический капитализм), незавершенности проводимых реформ, уровня жизни и т.д., за исключением ракетно-ядерного щита, который создали предыдущие поколения. Готовность властей разыграть и эту последнюю карту, на наш взгляд, носит авантюристический характер и находится у нормальных людей за границами обсуждения.

Идея неолиберализма в экономической политике противоречиво сочетается у президента с «новой доктриной» консерватизма, которую он стал исповедовать после своих выборов. Ее составные части: государственный национализм, фундаментализм, корпоративизм, полицейское государство и «национализация элиты» [6]. Весь этот «букет» или его отдельные части используются тогда, когда в этом есть необходимость. В частности, воссоединение Крыма с Россией вызвало волну патриотического энтузиазма в стране и отодвинуло на второй план многие важные проблемы экономики (в данном случае экстенсивное развитие опять победило в России развитие интенсивное). Но расплата за этот шаг в виде западных санкций воследовало незамедлительно, благо страна накопила большой денежно-валютный запас резервов, которые, конечно, не беспредельны.

Составной частью «новой доктрины» консерватизма, является, как считает лидер партии «Яблоко» Г. Явлинский, антиамериканизм и антиевропеизм. Рассказывают такой анекдот: «Целые поколения россиян рождаются, живут и умирают в ожидании, что доллар и Америка вот-вот рухнут». Так вот, Г. Явлинский пишет, «что в 2012 г. Закончился период «ознакомления» и началось движение «в историю». Приняли решение закрыть тему модернизации и навязать стране антиевропейское направление, вообще мракобесие. Почему было выбрано такое направление? Потому что европейское направление ведет к конкуренции в политике и смене власти. А мракобесие концентрирует власть и создает иллюзию, что она становится не сменяемой» [7]. Чтобы исправить положение, необходимо, по мнению Г. Явлинского, прекратить «слияние власти и собственности» - это в стратегическом плане, - а в тактическом: «инициировать международную конференцию по Крыму [1], реально вывести с Востока Украины всех этих «отпускников» и то, на чем они «в отпуск» ездят [2]. Россия также должна стать частью коалиции в борьбе с ИГИЛ. Это минимум» [3],[7]. По нашему мнению, проведение конференции и высказывание пожеланий необходимо и полезно, но дело в том, что, во-первых, надо прислушиваться к народу и его мнению, если речь идет о территориально-национальных образованиях. Во-вторых, нежелание Украины рассмотреть вопрос о федеративном устройстве государства говорит о слабости элиты и боязни ею представителей идти по пути государственно-образующих новаций, особенно в критический для страны момент. В-третьих, рассчитывать на то, что Донбасс останется за Украиной после почти года войны на уничтожение – это иллюзия, которая только и могла работать в головах коррупционеров-бюрократов, не знакомых с реальной ситуацией. Ответ может быть только один – борьба за полную независимость самопровозглашенных республик. В-четвертых, необходимо на деле провести принцип невмешательства в дела Донецкой и Луганской рес-

публик как с одной, так и с другой стороны. Дело за решением самого населения того, с кем и за счет чего они будут жить. Всяческие бандитские шайки и их главари, осуществляющие похищение и торговлю людьми, должны быть пойманы и осуждены по законам военного времени. Наконец, в-пятых, относительно борьбы с ИГИЛ – Россия не имеет к этому вопросу никакого касательства. Морально мы против исламского и любого другого терроризма, но поддерживать военную операцию против ИГИЛ – эта проблема никак не связана с освобождением Новороссии и положением дел на Украине. Не надо путать божий дар с яичницей, хотя из тактических соображений может быть и следует везде говорить о необходимости покончить с исламским экстремизмом.

В конце XIX в. Основоположник американского институционализма Т. Веблен в своей книге «Теория праздного класса» (1899), сорвал маску благопристойности с представителей буржуазии и ее институтов, в том числе частной собственности и «показанном потреблении». Веблен разделил экономические институты современного ему общества на финансовые («мир бизнеса») и производственные («мир демократии»). Во главе первых находятся бизнесмены и юристы, во главе вторых – инженеры, техники, вообще производственники [8]. Веблен считал, что в будущем неизбежно столкновении бизнесменов и инженеров и выбор обществом «третьего пути» между «плутократией капитализма и диктатурой пролетариата», переход к рациональной промышленной системе, избавленной от искажающего вмешательства в корпоративных финансов [9]. Разумеется, речь идет о технократической иллюзии, но в какой-то мере она обозначила расстановку сил в обществах будущего.

Если иметь в виду современное российское общество, то под сферой экономики понимается не производственная деятельность прежде всего, а финансовая, коммерческо-денежная его составляющая. Это произошло, потому, что отказ от марксистской парадигмы, с ее приоритетом сферы производства, и обращение к экономикс (т.е. к теории рыночных отношений) привел к тому, что акцент стали делать на сфере обращения, преимущественно меновой концепции и ее составляющих. Поэтому когда сейчас говорят слова «экономика», то имеют в виду прежде всего сферу бизнеса, банки, маркетинг и пр. особенно в этом деле преуспела радиостанция «Бизнес – FM», которая денно и ночно выдает экономическую и общественно-политическую информацию сквозь призму интересов бизнеса и его представителей.

Подобная идеология проникла в высшие сферы российского общества со времен Е. Гайдара, хотя он сам отказался от наиболее одиозных аспектов своей политики в книге «Аномалии экономического роста» [10]. С тех пор в высших сферах российской политики всегда присутствуют министры-неолибералы, которые задают тон и определяют направления экономического развития для всей страны, независимо от этапов ее развития, специфики переходного периода к рынку и т.д. Они традиционно противостоят силовому блоку, который, по мнению национального лидера, в Совете безопасности обеспечивает должное равновесие в высших эшелонах власти и в целом в обществе.

Кризис на Украине, однако, изменил экономико-политическую ситуацию. Режим санкций и эмбарго заставил элиту почувствовать, что в экономике не все так просто. Катастрофическое падение курса рубля по отношению к доллару и евро, запрет отечественным российским компаниям на торговлю с Западом, отказ в предоставлении им кредитов поставил Россию перед опасностью дефолта и официального признания девальвации. Выяснилось, что в стране существует оппозиция официальному экономико-политическому курсу правительства и президента. Экономисты и политики, сторонники производственно-экономического подхода, комплексного развития народного хозяйства всегда противостояли экономистам неолибералам, которые преуспели лишь в накоплении денег в стране (на «черный день») и не обращали внимание на необходимость их рационального вложения в эффективные проекты. Поэтому они оказались не готовы к новой ситуации в экономике и продолжили борьбу с кризисом чисто монетарными методами. Особенно это стало очевидно при составлении анти-

кризисного плана, т.е. разработки стратегии и тактики развития страны на ближайшие годы.

Во-первых, оказались несостоятельными экономические прогнозы развития страны на ближайшее будущее, подготовленные Минэкономразвития. Так, в представленном в этом ведомстве проекте бюджета на 2015 г. В августе-сентябре прошлого года были заложены следующие цифры: цены на нефть – 100 долларов за баррель, инфляция – от 6,5 до 7,3 %, темпы роста ВВП – 1 или даже 3,3 % и т.д. И все эти макроэкономические данные вошли в бюджет 2015 г. Но вот уже 31.12.2014 г. Минэкономразвития выдает «уточненный прогноз» (на основе которого придется пересчитывать бюджет 2015 г. в марте), где он исходит из цен на нефть в 50 долларов за баррель, уровень инфляции – 13,1 % и ВВП упадет на 3 % [11]. С такой прогностической деятельностью далеко не уйдешь!

Во-вторых, по мнению оппозиционно настроенных депутатов из партии «Справедливая Россия» ошибочно предполагать, что экономический кризис 2008 – 2009 гг. совпадает с нынешним российским кризисом. Первый был глобальный, второй – внутривосточный. Антикризисные меры тех лет не дали положительного результата, промышленность у нас никто и не думал спасать, а поддерживали только банковский сектор и крупные корпорации. И еще один фактор – правительство считает, что нынешний кризис неизбежен, поэтому его нужно просто переждать. Вместе с тем финансовому сектору выделили триллион рублей на кредиты, а ключевая ставка, по сути, запрещает кредитовать экономику, значит деньги будут использованы на какие-то другие цели. Поэтому прежде чем составлять антикризисный план, необходимо заменить, как считает депутат Госдумы О. Дмитриева, весь финансово-экономический блок в правительстве и главу ЦБР [12].

В-третьих, к реализации антикризисного плана должны быть подключены экономисты, придерживающиеся иных взглядов на экономическую стратегию и тактику России, сторонники производственно-экономического подхода и экономического роста, а не неолибералы-монетаристы, ратующие за развитие бизнеса любой ценой и выражающие интересы олигархии. Страна нуждается в реиндустриализации и только путем восстановления всей экономики, особенно машиностроения и производства конечной продукции, а не только сырьевых отраслей. Россия сможет войти в постиндустриальную эпоху.

Кстати сказать, президент партнерства «Новый экономический рост» М. Дмитриев в статье «Кризис наш» раскритиковал экономическую политику правительства, которая в Антикризисном плане делает ставку на финансовый сектор, развитие сельского хозяйства и даже промышленность, ориентированную на импортозамещение. С его точки зрения, надо в экономике выделить те виды деятельности, которые связаны с услугами – это дизайн, разработки и инжиниринг, маркетинг, образование, наука, проектирование, архитектурные услуги, телекоммуникации, информационные технологии... Эти гораздо более инновационные виды деятельности требуют более высокий уровень компетенции, тесно связанной с экономикой знаний [13]. В рассуждениях М. Дмитриева есть рациональное зерно, однако применительно к такой огромной стране, как Россия, инновационные услуги и прочие виды подобной деятельности еще долгое время не будут играть ведущие роли.

Это случится тогда, когда страна окончательно утвердится в постиндустриальной эпохе, а министры-неолибералы будут отодвинуты от властных структур сторонниками производственно-экономического направления и экономического роста, которое в условиях неоиндустриализации будет все больше задавать тон в российской экономической политике.

Выводы

Россия в связи с войной на Украине и экономическими санкциями Запада вошла в состояние бифуркации, выход из которого – в смене экономико-политического курса: с финансово-экономического на производственно-экономический. Необходимо, для того чтобы войти в постиндустриальную эпоху, сделать комплексное, системное развитие страны приоритетом перед финансово-монетаристской ориентацией экономической политики, с опорой на

Литература

1. Примаков Евг. 2013: тяжелые проблемы России. – Российская газета, 14.01.2014.
2. Крауч К. Странная не-смерть неолибализма. Пер. англ. – М.: «дело» РАНХиГС, 2012.
3. Медведева С. Соблазн геополитики, ответ Пастухову В. – Новая газета, 3.10.2014.
4. Российская газета, 5.12.2014.
5. Большой экономический словарь. 7-е изд., доп. – М.: Институт новой экономики, 2008, с. 227–228, с. 374, с. 597.
6. Рогов К. Новая доктрина Путина. – Новая газета, 27.02.2013., с. 8.
7. Явлинский Г. Экономика не может пережить такие политические решения – Новая газета, 6.02.2015, с. 7.
8. Веблен Т. Теория праздного класса. Пер. с англ. – М.: Прогресс. 1984, с. 233.
9. Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1968., с. 56.
10. Гайдар Е. Аномалии экономического роста. – М.: Евразия, 1997, с. 210–211.
11. Смирнов К. Самопоедание прогнозов. – Московский комсомолец, 2.02.2015.
12. Зубов М. Причины кризиса – непрофессионализм и корысть. – Московский комсомолец, 30.01.2015.
13. Дмитриев М. – Кризиснаш – Новая газета, 11.02.15.

Роль прямых иностранных инвестиций в развитии автомобильной промышленности Вьетнама

Чан Тху Чанг, Хошгияфех Резаи Моххаммад Али
Университет машиностроения
8 (495) 683-99-30, ttrang@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются сущность прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и их роль в развитии экономики Вьетнама. Выделяются проблемы и перспективы привлечения ПИИ в автомобильную промышленность как с целью улучшения инвестиционного климата, так и активизации процессов модернизации.

Ключевые слова: экономика, автомобильная промышленность, производство автомобилей, инвестор, инновационные развитие, прямые иностранные инвестиции.

Вьетнам – одна из стран социалистического политического устроая, проводящих свои экономические преобразования в направлении повышения эффективности функционирования экономики. Одним из каналов таких изменений является широкое открытие страны для иностранных инвестиций и использование их для развития отечественной экономики.

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) представляют собой важнейшую часть мирового движения капитала. Для Вьетнама они представляют интерес прежде всего потому, что служат фактором модернизации переходной экономики, стимулируют экономический рост и помогают сглаживать объективно существующие экономические и социальные проблемы в период рыночных преобразований.

Приток прямых иностранных инвестиций способствует распространению и адаптации современных научных знаний, техники и технологий, которые в свою очередь повышают технологический уровень и конкурентоспособность производства. ПИИ на современном этапе экономического развития Вьетнама являются одним из источников модернизации, заключающейся в обновлении технологической базы всех ключевых отраслей экономики. Комму-